

За Волгой для них земли не было

Сенокосная страда и жатва в деревне не обходятся без юных помощников. В радость было Пете Лукину из деревни Михеево, что близ Труфаногор, в летнюю пору ходить в ночное с лошадьми, а рано утром, пригнав коней и поспав несколько часов, он уже вместе со взрослыми был на стоговании сена. Да и как иначе? Хлеб насущный давался нелегко, зачастую его не хватало до нового урожая. Так вот он и начал свой трудовой путь. Летом на сельскохозяйственных работах, зимой на лесозаготовках.

На фронт его забрали с Усть-Покшеньги, со сплава. В Саратове обучали Петра военному ремеслу. Учили многому: прыгать с парашютом, минно-подрывному делу, топографии, словом, готовили для диверсионно-разведывательной работы в тылу противника. И направили под Сталинград.

Для наступления на Сталинград гитлеровское командование сосредоточило больше половины своих войск, сражающихся на советско-германском фронте. Грозное дыхание Сталинградской битвы они почувствовали еще в пути. На станции поезд остановился. Небо безоблачное, сухо, тепло. Вдруг появились немецкие самолеты и начали бомбить станцию и поселок. Загорелись станционные постройки, жилые дома.

До Сталинграда пришлось добираться несколькими эшелонами. На железнодорожных станциях Красный Кут, Палласовка. Эшелоны снова попадали под бомбежку. Дальше добирались на попутных машинах, груженных снарядами и минами. Дорога к Сталинграду по открытой степи длиной более ста километров постоянно подвергалась налетам фашистской авиации. На обочине валялась разбитая и сгоревшая техника, видели бойцы множество могил. Уже за десятки километров до Сталинграда в ночи было видно громадное зарево от пожаров и слышен непрерывный тяжелый гул артиллерии.

Ребята были крепкие, дружные и смелые. С первых дней боевых испытаний без страха переносили любые трудности.

— В то время все мы были, — утверждает ветеран, — воспитаны в духе преданности своей Родине и шли на все сознательно.

Предстояли большие бои. И вот началось...

— Справа танки! — раздался крик. За танками шла пехота. Взвод Лукина сместился вправо. Гвардейцы закрыли брешь плотным огнем.

— Ребятунки, держитесь! — повторял командир. Продержались. Пришла подмога.

Враг бросал на штурм города до восьмисот самолетов. Веселое было время. Бои шли и днем, и ночью. Сражались за каждый дом, этаж, подвал, лестничную клетку. Пришлось Лукину и из руин тракторного завода немцев выбивать. Много раз ходил в разведку, с фашистскими снайперами боролся. Не на равных. Те-то сидели в укрытии. А ему приходилось, маскируясь, обходить их с тыла. За эти бои за

Сталинград и проявленные при этом мужество и героизм он и был представлен к ордену Красной Звезды и медали «За оборону Сталинграда».

Сегодня эта атака была по счету десятой. Теперь уже во взводе и десяти человек не наберется. И тут в лицо ударили мелкие брызги слякоти. Прямо напротив, на расстоянии вытянутой руки, уткнулась длинная рукоятка пехотной гранаты... Госпиталь.

После выздоровления вернулся в свой 106-й стрелковый полк. Ранним утром двадцатого ноября 1942 года в Сталинграде и его окрестностях загремели мощные залпы артиллерии. Тысячи снарядов и мин обрушились на головы врага. Фашисты в панике заметались. На вражеские войска двинулись три наших фронта.

Сметлив и шустр был в ту пору Петр Иванович. Не раз ходил в разведку.

— Опасное это было дело, — вспоминает ветеран. — Засветишься — конец. Случалось, когда без шума не удавалось взять фрица. Как-то возвратились с языком, но и с потерями: из двенадцати разведчиков трем удалось до своих дотянуть.

Немало было случаев, когда наш земляк проявлял мужество. Взводом, а было их человек тридцать, начали переправляться. Их заметили и начали обстреливать из минометов. Ширина реки была где-то около трехсот метров. Вышли на берег, потеряв пять человек, и сразу же завязался рукопашный бой. Им удалось выбить немцев из окопов и занять оборону. Дали сигнал, и основные силы под их прикрытием начали переправу. За это боевое задание Петр Иванович получил медаль «За отвагу».

Последний случай. Стояли в обороне в июне 1944 года. Готовились к наступлению. Противник тоже не дремал. «Процупывал» наш передний край. И разведку боем предпринимал, и танки пукал в дело при этом. А в тот день предполагался самый настоящий танковый штурм. Бойцы были заранее предупреждены об этом. Каждому пополнили боекомплект противотанковыми гранатами. Подтянули 76-миллиметровые противотанковые орудия.

Ждать пришлось недолго. Появился самолет-разведчик. После его визита «юнгерсы» сбросили смертоносный груз на наш передний край. Небольшое затишье. И вот послышался гул моторов.

В том бою П. И. Лукин был тяжело ранен в правую руку. После излечения в Конотопе (Украина) вернулся солдат домой. В колхозе «Красный Октябрь» заведовал МТФ. На ферме было восемь доярок, телятницы, свиноводы, разводили в хозяйстве овец.

С женой своей Агриппиной Фатеевной воспитали пятерых детей. Держат овец на подворье. Про войну Петр Иванович говорить не любит.

Г. ПОДРЕЗОВ